

ными придаточными предложениями: Учен. зап./Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Л., 1958. Т. 173. С. 37; см. также: *Sechehaye A. Essai sur la structure logique de la phrase.* Paris, 1926. P. 202.

¹⁰ *Gleitman L. K. Coordinating conjunctions in English/Language*, 1965. Vol. 41. No. 2. P. 274; ср.: *Dik S. C. Coordination: Its implications for the theory of general linguistics.* Amsterdam, 1968. P. 36—37; *Chomsky N. Language and mind.* New York, 1972. P. 45—46; *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A university grammar of English.* М., 1982. P. 98; *Левинский Ю. А. Проблемы сочинения.* Пермь, 1980. С. 28. Кстати, до Л. Глитмана мы находили эту закономерность у *З. Хэрриса (Хэррис З. Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре//Новое в лингвистике. М., 1962. Вып. 2. С. 588).*

¹¹ Языковая номинация. (Общие вопросы). М., 1977. С. 288.

¹² Вряд ли целесообразно отрывать модель по *sooner — than* от моделей *hardly — when, scarcely — before*, как это делает Е. Эдгрен на том основании, что *than* не является темпоральным союзом. Все эти модели объединяются функционально, по строению и экспрессивно-стилистической нагрузке.

¹³ Уже ученики старших классов и даже слабые студенты вуза замечают что-то необычное в инвертированных темпоральных предложениях.

¹⁴ *Иргеньева Н. Ф. Указ. соч. С. 9—10.*

¹⁵ *Винокурова Л. П. Грамматика английского языка.* Л., 1954. С. 321.

¹⁶ *Ilyish B. Op. cit. P. 303.*

¹⁷ В немецком языке *Е. В. Гулыга* отмечает инверсию у союза (Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. М., 1971. С. 96).

¹⁸ *Nosek J. Studies of Post-Shakespearean English adverbial clauses//Acta Universitatis Carolinae.* 1959. No. 2. P. 26.

¹⁹ *Федоров А. К. Указ. соч. С. 177—181; Его же. Система подчинительных союзов в современном русском языке (Проблема взаимосвязи значения союза и структуры сложного предложения): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1972. С. 6—15.*

²⁰ *Rynell A. Parataxis and hypotaxis as a criterion of syntax and style, especially in Old English poetry Lunds Universitets Arsskrift, Ny Följd. Lund, 1952. Bd. 48. P. 12—16.*

Т. А. Знаменская
(Свердловск)

СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТЕКСТЕ

Анализ функционирования сложноподчиненного предложения показывает большое разнообразие форм, которыми оно может быть представлено в тексте. Цель данной статьи — выявление и описание тех внутренних и внешних лингвистических условий, которые определяют структуру и семантику сложноподчиненных предложений (СПП) и влияют на своеобразие их функционирования в тексте. К общим лингвистическим условиям относится тип текста — повествовательный или диалогический. Так, по сравнению с повествованием в диалогической речи СПП функционирует с большим разнообразием форм своего состава. Если в повествовании оно, как правило, характеризуется цельноформленностью и полнотой состава, то в разговорной речи соотношение частей и значимость их участия в диалоге имеет свои особенности, зачастую невозможные для СПП в повество-

вательном тексте. Все СПП, употребляющиеся в тексте (повествовательном или диалогическом), можно разделить на две большие группы в зависимости от того состава, которым представлена модель СПП в тексте:

- цельнооформленные СПП: объединяют в своем составе обе части, главную и придаточную;

- разделенные СПП: 1) главная и придаточная части употреблены отдельно друг от друга; 2) представлены лишь одной придаточной частью.

К внутренним факторам, определяющим ту или иную форму реализации модели СПП в тексте, относятся понятия синсемантии (для группы цельнооформленных СПП) и автосемантии (для группы разделенных СПП)¹. Они позволяют объяснить структурное разнообразие СПП в тексте исходя из его лингвистических свойств.

Внешними условиями, влияющими на полноту состава СПП, являются лингвистические условия, в которых оно выступает в тексте, т. е. окружающий контекст, а также закономерности, действующие на уровне сверхфразового единства. Проанализируем условия функционирования в тексте сложноподчиненных предложений в полном их составе.

Внутренним условием употребления в тексте СПП как целостной единицы является его синсемантия. Под синсемантией понимается такая взаимозависимость частей СПП, при которой они способны выражать присущее всему предложению значение, лишь будучи объединены в его составе. Зависимость частей в этом случае обоюдонаправленна: главная часть зависит от придаточной, придаточная — от главной.

Синсемантия может выделяться на основе структурных и смысловых признаков, которые определяют статус сложноподчиненного предложения как целостной единицы и не могут быть устранимы без разрушения структуры и смысла предложения. К ним относятся:

- препозиция придаточной части СПП по отношению к главной: *If you play tennis well you can walk into a club anywhere* (P. Benchley);

- наличие слов-коррелятов в обеих частях СПП (наречий, местоимений, артиклей — в главной части и союзов, союзных слов — в придаточной: *Dr. Gibbs is never so happy as when he's at Antietam or Gettysburg* (T. Wilder). *I came as soon as I could* (J. Fowles);

- наличие в главной части слова-заместителя, содержание которого раскрывается в постпозитивной придаточной части: *How far is that — where you live?* (E. Caldwell);

- наличие подлежащего придаточного предложения в составе СПП: *What we don't know can't hurt us* (I. Shaw);

- наличие придаточного предложения в роли предикативного члена: *Money is how things are done* (J. O'Hara);

— наличие придаточного предложения в роли дополнения к переходному глаголу в главной части: *I know what you're thinking* (J. Donleavy).

Итак, в структуре самого СПП имеется ряд формальных элементов, наличие которых делает обязательным его цельно-оформленную реализацию в любом тексте. Эти признаки можно отнести к внутренним условиям, поскольку они являются имманентными свойствами данной языковой модели.

К внешним условиям относятся условия, в которых находится СПП в тексте (сверхфразовом единстве (СФЕ) или диалогическом единстве), когда на структуру СПП влияют закономерности, действующие не внутри самого предложения, а на уровне текста. К таким условиям относится в первую очередь положение СПП внутри текста. Если СПП представляет собой верхнюю границу СФЕ или диалогического единства, оно всегда обладает полнотой состава и четкостью оформления. Это отмечают все лингвисты, занимающиеся изучением структуры целого текста и его единиц². К. Э. Хайдольф считает, что «может быть выделен класс начальных предложений»³. Л. М. Лосева подробно рассматривает признаки начального предложения и выделяет три наиболее характерных: 1) смысловой — первое предложение всегда вводит новую микротему; 2) лексико-синтаксический — все члены предложения лексически однозначны и не содержат анафорических элементов; 3) синтаксический — начальные предложения всегда полные, в них не надо восстанавливать элементы предыдущего предложения.

Особое положение начального предложения и такие обязательные для него качества, как полнота состава, независимость от предыдущего контекста, смысловая полнота и автономность предопределяют функционирование СПП в тексте в цельно-оформленном виде. В этом случае нередко СПП с более чем одним придаточным: *What I am going to tell you has something to do with how sometimes it's necessary to go a long distance out of the way in order to come back a short distance correctly* (D. Eden). Начиная СФЕ, такое предложение вводит информацию, которая служит темой последующего повествования или диалога, в нем заложена, по выражению В. Дресслера, «речевая программа» говорящего.

СПП может выполнять и другую роль в тексте, а именно служить рамочной конструкцией отрезка текста, выделяя его как структурно и семантически связанную дискретную единицу. Другим видом конструктивной роли СПП в тексте может служить его повтор внутри текста в виде параллельных синтаксических конструкций. Как в роли рамочной конструкции, так и при повторе СПП служит не только для выделения границ СФЕ и осуществления связующей функции, но и несет важную семантическую информацию, обеспечивая смысловое единство текста. Известно, что в организации текста и его единиц боль-

шую роль играют логико-семантические отношения между входящими в него языковыми единицами. В тексте способом линейной организации отражаются ситуации внешнего мира, те отношения, которые существуют в действительности между событиями, людьми и вещами,—временные, пространственные, причинно-следственные, условные и др. Многие ученые считают, что можно выделить сверхфразовое единство по признаку такой логико-семантической связи, преобразовав входящие в данный отрезок предложения в единое сложное предложение введением нужного союза, например условного или временного⁵. В тех случаях, когда СПП входит конструктивным элементом в состав СФЕ в виде повтора, характер отношений, выраженных в нем (причинно-следственный, локативный, условный и т. д.), накладывает отпечаток на смысловую структуру данной единицы текста. В приводимом ниже отрывке вся организация текстовой единицы подчинена каузативному типу отношений, выраженному через параллельный синтаксический повтор СПП с причинным союзом: *You are here to learn discipline. Discipline is necessary if we are to train you to the maximum state of efficiency, discipline and obedience. You will obey your instructors because they are well-trained, you will obey them because they can train you efficiently, you will obey them because it's necessary for you to train efficiently. That is what you are here to learn: obedience and discipline. Any questions? Thank you* (A. Wesker).

Таким образом, СПП служит в единице текста одним из связующих средств как в качестве структурного элемента, так и на уровне семантики текста.

Кроме рассмотренных нами внутренних и внешних условий, определяющих реализацию модели СПП в тексте в полном его составе, есть ряд экстралингвистических факторов, служащих той же цели. К ним относятся коммуникативная целеустановка высказывания на наиболее эксплицитную и полную передачу информации, определенный изоморфизм между онтологией действительных ситуаций и отражением их последовательности в языке, стремление автора высказывания сохранить динамизм описываемых событий и т. п.⁶

Употребление разделенных СПП в тексте имеет целый ряд своих особенностей, поэтому их описание и анализ выходят за рамки данного исследования и могут стать предметом отдельной статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Адмони В. Г. Синтаксис современного немецкого языка. Л., 1973; Гулыга Е. В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. М., 1971; Иоффик Л. Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. Л., 1968.

² Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976; Дресслер В. Син-

таксис текста//Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. VIII; *Лосева Л. М.* Текст как единое целое высшего порядка и его составляющие (сложные синтаксические целые)//Русский язык в школе. 1973. № 1; *Падучева Е. В.* О структуре абзаца/Учен. зап. Тартуск. гос. ун-та. Тарту, 1965 и др.

³ *Хайдольф К. Э.* Контекстные отношения между предложениями в генеративной грамматике//Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. VIII.

⁴ *Лосева Л. М.* Указ. соч.

⁵ См. статьи *А. Вежбицкой, В. Дресслера, П. Сгалла* и др. в кн.: Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. VIII.

⁶ См.: *Знаменская Т. А.* Семантико-синтаксическая характеристика некоторых видов английского сложного предложения//Семантико-системные отношения в языке. Свердловск, 1984.

**Е. Ш. Красногор,
Л. В. Белякова
(Свердловск)**

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ БУДУЩНОСТИ В ТЕКСТЕ (на материале произведений Г. Грина)

Вопросы, связанные с выражением значения будущего времени в английском языке, получили широкое освещение в лингвистической литературе. Тем не менее специфика будущего времени, наличие ряда присущих ему особенностей обусловили существование многих сложных, не до конца разрешенных проблем. Многообразие средств отнесения действия к будущему, постоянное развитие, изменение значений и функций этих средств оставляет место для дальнейших исследований. Особый интерес в настоящее время представляет исследование средств выражения будущего с точки зрения синтагматики, выяснения особенностей и функционирования в тексте. Целью данной статьи является анализ различных способов передачи действий, относящихся к будущему в современном английском языке, на материале произведений Г. Грина. Г. Грин — писатель, который при внешней сдержанности и лаконичности изложения добивается большой выразительной силы. Одна из характерных черт его стиля — разнообразное, гибкое использование возможностей грамматических средств языка, в том числе и средств выражения будущности. Он часто прибегает к диалогу, передаче мыслей героев с помощью косвенной речи или прямого цитирования, несобственно прямой речи, то есть тех форм повествования, где часто встречается необходимость выражения будущих действий. Это и послужило причиной выбора для анализа произведений именно Г. Грина.

Материалом для анализа послужила сплошная выборка всех средств выражения будущности из четырех книг Г. Грина: сборника рассказов «Комната в подвале» и романов «Суть дела», «Тихий американец», «Почетный консул»¹.

Одно и то же значение в языке может выражаться различными способами, имеет место тесная взаимосвязь разных уровней языка. Средства каждого из них передают грамматическое значение, не дублируя друг друга, а привнося дополнительные оригинальные оттенки значения. В рамках одного уровня можно